

БЛОКНОТ АГИТАТОРА КРАСНОЙ АРМИИ

К вопросу о разоблачении измышлений вражеской пропаганды о Великой Победе

[Константин Ерофеев](#)

[Сталин](#) [Русские герои](#) [75-летие Великой Победы](#)

13.05.2020 99

Миф 1. Сталин был готов начать войну первым. Гитлер лишь упредил неизбежный удар.

В послевоенное время рядом историков и теми, кто себя самовольно к корпорации историков причисляет, активно пропагандируется теория о «превентивном нападении» нацистской Германии на Советский Союз. Следует отметить, что создателем теории является небезызвестный «доктор дезинформации» Геббельс. Эта теория оправдывала не только коварное нападение на нашу страну даже без объявления войны, что требуется всеми международными договором, но и косвенно способствовала садистскому уничтожению граждан СССР, в том числе и мирного населения. Еще бы! Ведь война велась с коварными и вероломными комиссарами-сталинистами!

Вряд ли стоит предполагать, что сам Геббельс верил в свою пропагандистскую теорию. Постулатом его деятельности был тезис о том, что *«пропаганда не может быть объективной, она должна быть принципиально субъективно односторонней»*.

Разумеется, Советский Союз активно модернизировал свои вооруженные силы в 30-е – начале 40-х гг. Нападение нацистской Германии на нашу страну расценивалось как вероятное. Тем более, что нацистская Германия поддержала франкистов в период гражданской войны в Испании (Советский Союз, напротив, оказывал действенную помощь сторонникам законного республиканского правительства), белофиннов в Советско-финскую войну. Но одновременно военно-политическое руководство СССР рассматривало и иные сценарии военных конфликтов. В частности, конфликта и государствами т.н. «санитарного кордона» - приграничными государствами от Румынии и Болгарии на юге до Польши, стран Прибалтики и Финляндии на севере. Либо конфликта с крупнейшими империалистическими державами Англией и США, никогда не скрывавших свой оголтелый антисоветизм. Свои зоны напряженности были и на Юге (Турция) и на Дальнем Востоке (Япония, Манчжоу Го). При этом в отношении Германии СССР до последнего дня четко и ответственно выполнял положения Договора о ненападении 1939 года.

Не имея в руках ни одного документа, «историки»-перебежчики типа В.Резуна пишут от якобы имевшихся планах советского руководства нанести превентивный удар по оккупированной Германией Польше и в качестве результата выйти к городам, расположенным в центральной Польше.

Дальше (наступление собственно на Германию) фантазия даже у перебежчиков не

работает.

В том случае, если бы СССР действительно готовился к реальной полномасштабной войне, не были бы совершены просчёты в первые дни и недели войны, когда многие из приграничных частей вопреки «теории превентивного удара» не были окончательно отмобилизованы и боеготовы. Реальный ход приграничных сражений скорее показывает, что Советский Союз имел план оборонительных действий (как минимум, до подхода основных сил из центральных регионов). Там, где командиры ответственно отнеслись к подготовке к возможному конфликту, оборона советских войск была тактически успешной (оборона Брестской крепости, танковый контрудар под Дубно-Луцком-Ровно, контрудар в районе Гродно, бои за Перемышль, успешные оборонительные действия Балтийского флота).

Миф 2. В 1941 году Красная армия потерпела сокрушительное поражение. Весь кадровый состав РККА был перебит в первые недели войны.

«Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину», - с этой оценкой Председателя государственного комитета обороны И.В.Сталина событий 22 июня 1941 года трудно не согласиться. Вероломным было нападение на СССР 181 дивизии вермахта и его союзников (в том числе 19 танковых и 14 моторизованных, 18 бригад) в составе 5,5 миллионов военнослужащих, 3712 танков, 47 260 полевых орудий и миномётов, 4950 боевых самолётов. Нападение такой мощнейшей группировки не имеет место аналогов во всей истории человечества. До 22 июня 1941 года гитлеровцы не знали военных поражений, ими была оккупирована вся Европа (за исключением Великобритании и нейтральных государств).

Советские войска на западных рубежах Родины не уступали противнику в численности личного состава и техники. Однако, ряд причин позволили противнику сразу же взять в свои руки стратегическую инициативу. РККА находилась в целом в состоянии мирного времени: часть соединений развертывались для учений, часть находилась в стадии передислокации и доукомплектования. На отдельных участках имела места очевидная неподготовленность личного состава и боевой техники к отражению агрессии. Значительная часть техники, особенно танки и самолеты, была устаревшей. Имели место преступная халатность и вредительство.

Однако с первых же часов приграничных сражений агрессор столкнулся с небывалым

для него сопротивлением. Командование вермахта отводила на разгром пограничных рубежей полчаса (!). Но ни одна из 485 пограничных застав не сдалась без боя. Советские пограничники, часто в полном окружении, вели оборону дни, недели, Брестская крепость сопротивлялась больше месяца. Уже здесь, на первом рубеже обороны, гитлеровцы понесли ощутимые потери, к 10 июля они потеряли 79 058 человек, 1061 орудий и минометов, 350 танков. Как доносили в те дни немецкие командиры своему командованию о сопротивлении противника:

«Люди сражаются, как и прежде, с великим ожесточением».

Наиболее проницательных оккупантов именно в первые дни постигло неожиданное и пророческое озарение. На четвертый день войны фашист Ганс Рот признается: *«От постоянных атак врага можно с ума сойти. Такое впечатление, что русские самолеты, большей частью штурмовики и бомбардировщики, появляются как снег на голову прямо из-за зарослей. И всё происходит в считанные секунды: сначала оглушительные разрывы, потом глухие выстрелы их бортовых пушек и пулеметов, а под конец черный, вонючий дым разрывов. После этого стоны и крики раненых и умирающих, и все. Конец фильма»*

(для автора этого текста «конец фильма» наступил в 44-ом под Витебском).

Наши потери были несравнимо больше. За тот же срок потери трех фронтов (Западного, Северо-Западного и Юго-Западного) составили около 600 тыс. человек, почти 12 тысяч танков, 18800 орудий и минометов. Враг оккупировал Литву, Латвию, почти всю Белоруссию, значительную часть Молдавии, Украины и Эстонии. На оккупированной территории было захвачено 23 млн советских граждан.

Известно, что значительная часть (до полутора тысяч) советских самолетов была уничтожена ещё на аэродромах. К 10 июля ВВС страны безвозвратно потеряла 4000 самолетов (более 1/3 от списочной численности). Однако досталось и немецким стервятникам. Уступая в численности, часто в технических параметрах, советские соколы проявили в боях исключительное мужество. Наши летчики шли на тараны, в одиночку бесстрашно вступали в бой с группами самолетов противника, воевали в трудных ночных условиях. Уже в первую неделю немцы потеряли 280 самолетов, еще 165 было повреждено. К исходу первого месяца войны фашисты потеряли уже почти 700 самолетов, а к концу 41-года – 3827 самолетов.

Следует отметить, что многие советские офицеры и генералы проявили не только героизм, но и военное мастерство, позволявшее им наносить смертоносные удары наступающим гитлеровцам.

Известно, что Балтийский флот под командованием вице-адмирала В.Ф.Трибуца и Черноморский флот под командованием вице-адмирала Ф.С.Октябрьского оказали фашистам мощное сопротивление. В июле 1-й минно-торпедный авиационный полк 8-й авиабригады ВВС Балтийского флота под командованием полковника Преображенского Е. Н. нанесли бомбовый удар по Берлину, что имело исключительное пропагандистское значение. На шяуляйском направлении 28-я танковая дивизия полковника И.Д.Черняховского мощным контрударом на три дня остановила продвижение танковых армий Манштейна. Все перечисленные мной офицеры и адмиралы в недалеком будущем выдающиеся советские полководцы-победители.

Миф 3. Немецко-фашистские войска легко могли взять Ленинград, но по собственной воле остановились в нескольких километрах от него.

Враги народа настойчиво распространяют мифы, что еще на далеких подступах к Ленинграду соединения регулярной Красной армии были полностью разгромлены. Кроме необученных ополченцев (студентов, рабочих, учителей и музыкантов) город оборонять было некому. Немцы только чудом не вошли в Ленинград. А финны вообще проявили милосердие – Маннергейм решил пощадить город своей кавалергардской юности.

На дальних подступах к Ленинграду нацистам было оказано организованное и жёсткое сопротивление на дальних подступах к городу: на псковском участке «Линии Сталина» по направлению на Остров немцы были задержаны на две недели, на Лужском оборонительном рубеже – на полтора месяца. Там немцы потеряли до 190 тысяч вояк убитыми и ранеными.

Эсесовец Пауль Карель был вынужден признать: *«Солдатам теперь ясно, что эта война уже больше не блицкриг, она затянется. Население уже не дружелюбно к ним, как прежде, в Прибалтике. Они объясняют это тем, что почти все деревни приходится поджигать артиллерийским огнём, прежде чем их удаётся захватить. Наплывают воспоминания о французской кампании, но эта кампания кажется солдатам совершенно несравнимой. Русские не падают на колени после первых тяжёлых ударов, как*

французы, они продолжают бороться упорно и решительно. Они видели много русских солдат, которые ручными гранатами предавали себя смерти, вместо того, чтобы сдаться».

Хотя в конце августа Лужский оборонительный рубеж был прорван, а с запада и севера на город продолжали наступление до полумиллиона вражеских солдат и офицеров и сдержат их наступление пока не было сил, по мере сжатия кольца вокруг города плотность наших войск увеличивалась. Например, плотность зенитной артиллерии в Ленинграде была в 8-10 раз больше, чем при обороне Берлина и Лондона.

Ряды регулярной армии пополнили воины дивизий народного ополчения – до 130 тысяч человек, а с учетом бойцов ПВО и иных военизированных формирований – почти 600 тысяч. Полмиллиона горожан влились в трудовые армии, строившие оборонительные сооружения. Ополчение организовывалось по призыву партийной и комсомольской организации города. Для сравнения, парижане в народное ополчение не вступали, предпочитая проводить время в знаменитых бистро и кофейнях. А жители Варшавы в критические сентябрьские дни 39-го набрали аж шесть тысяч (и то, по призыву «плохих» коммунистов). Так выигрываются войны...

Сейчас мы с подачи псевдоисториков представляем себе ленинградских ополченцев как сутулых студентов в очках-лупах с винтовкой Мосина образца 1891 года и с пятью патронами на брата. Случалось и такое. Но сама идея народного ополчения была не в том, чтобы закидать противника трупами своих солдат. В составе Ленинградской армии народного ополчения были сформированы четыре истребительных полка, наиболее обученные бойцы под руководством опытных инструкторов должны были вести диверсионную работу в ближайшем тылу немцев. Также были созданы и отправлены в тыл противника 67 партизанских отрядов. Были сформированы специальные истребительные части для борьбы с десантами противника, диверсантами и ракетчиками. Эта боевая работа была успешной, вражеской агентуре не удалось дестабилизировать ситуацию в осажденном городе. Самые юные и самые пожилые ополченцы развертывались преимущественно во втором эшелоне обороны.

Наши потери были велики, но моральное состояние наших войск не было подорвано, армия не была деморализована. Ленинградцам не нужно было оглашать Приказ «Ни шагу назад!». Все, кто хотел сдаться и разбежаться, уже сделали это чёрное дело в первые дни войны. К городу отходили те, кто хотел биться до конца. Ни артобстрелы, ни авианалёты, ни минные заграждения, ни волчьи атаки субмарин не смогли помешать беспримерному перебазированию кораблей Балтфлота из Лиепаи, Гангута и Таллина в Кронштадт. Десятки кораблей погибли в неравном бою, но другие организованно

прибыли в Кронштадт. Видевшие уже не однажды смерть в глаза, прошедшие горнило страшных схваток под Шяуляем и Вентспилсом, уличных боев в Лиепе и Таллине, моряки-балтийцы были полны решимости отомстить врагу. Не случайно так остервенело бросались моряки на гитлеровцев под Петродворцом и Ораниенбаумом. Братишки шли в последний бой молча, сжимая в зубах ленточки бескозырок. И оставшиеся в живых фашисты в ужасе пересказывали товарищам рассказы об атаках «чёрной смерти».

Известно, что фашисты называли морскую пехоту «чёрною смертью» или «чёрными дьяволами» не только за храбрость и решительность. Все мы помним пушкинское

«Иль старый богатырь, покойный на постеле,

Не в силах завинтить свой измайльский штык?»

На первом этапе войны нашим морпехам не всегда доставалось современное оружие. Но мосинских трехлинеек с четырехгранным штыком было достаточно. В руках братишек дедовский штык был грозным оружием в рукопашных схватках. Этот штык наносил страшные раны, что вызывало обильное кровотечение. Шансов спастись после такого ранения у врагов было немного.

Там, где уже не хватало сил коммунистических и рабочих батальонов, немцам преграждала путь стена адского огня – по наступающим врагам били крупнокалиберные орудия, снятые с кораблей. На подступах к Пулковским высотам враг был задержан орудиями, снятыми с легендарной «Авроры».

Даже зенитки ставили на прямую наводку. Вообще, есть точка зрения, что последним рубежом обороны города была предельная дальность корабельной артиллерии.

В блокированном городе никто не ожидал от фашистов ни милости, ни пощады. Беженцы из пригородов рассказывали о нечеловеческих зверствах оккупантов. В Шлиссельбурге оккупация началась с массовых расстрелов рабочих. Пушкин в один сентябрьский день стал «юденрайн» - на окраине знаменитого парка было частью

расстреляно, частью закопано заживо всё еврейское население. В Гатчине и Красном селе «цивилизованные европейцы» приступили к созданию концлагерей для советских военнопленных, мирных жителей и детей, в силу экзекуций, голода и болезней первую зиму не пережили почти сто тысяч несчастных.

В селе Никольском под Гатчиной «арийцы» расстреляли около тысячи больных психиатрической больницы и медперсонала.

Однако, предположим, что немцы не были бы остановлены у Пулковских высот. Им пришлось бы преодолеть первую, достаточно глубоко эшелонированную внешнюю линию обороны Ленинграда: Урицк-Пулково-Колпино. Эта территория была покрыта сетью дотов, все дороги перегорожены противотанковыми ежами, мосты взорваны, вырыты противотанковые рвы и окопы, установлены противотанковые надолбы. Территория была заминирована. Прямо на передовую своим ходом шли новейшие танки КВ – продукция Кировского завода.

Далее шли новые и новые линии обороны. В случае наступления фашистов были бы перегорожены улицы, взорваны мосты, каждый дом стал бы крепостью. Фашисты не имели реального опыта захвата сражающегося многомиллионного города. Париж и Варшава были сданы без генерального сражения.

Танковые части стали бы бесполезны в рассеченном реками и каналами городе.

Впрочем, какой смысл об этом говорить. Ведь немцам не удалось прорвать и первый – Пулковский – рубеж обороны. Здесь в сентябре оккупантам пришлось столкнуться с тактикой нового командующего Ленфронта Георгия Константиновича Жукова.

Жуков требовал только одного: атаковать. Атаковать, как ни была бы малочисленна и обескровлена армия. Немцы не остановили свои танки по доброй воле. Они были вынуждены застопорить машины, врыться в землю под натиском контратак ошестившегося города. Уже в критические осенние дни 41-го тактика Жукова дала свои плоды: немцы не смогли разгромить ораниенбаумский плацдарм, в результате Синявинской операции был захвачен знаменитый «невский пяточок», под Тихвином были разгромлены 8 немецких дивизий, включая две танковые и две моторизованные.

Под Москвой начиналось генеральное сражение, туда были стянуты огромные силы фашистов. Резервов для помощи штурмующим Ленинград частям больше не было. Немцы были вынуждены остановить наступление.

Что касается финской армии, то на Карельском перешейке она достигла старой государственной границы. Дальше маннергеймовцы не смогли пройти не по своей воле, а в силу того, что здесь начиналась полоса мощных, еще довоенных, советских оборонительных рубежей. Взять их для финнов не представлялось возможным. Там, где рельеф и относительная слабость советской обороны позволила финнам продвинуться, они прошли далеко вперед после старой границы и были остановлены мощными контратаками Красной армии в районе реки Свирь. Несмотря на потерю части территории, советским войскам удалось сорвать планы финнов соединиться с гитлеровцами в районе Тихвина, сомкнув второе кольцо блокады Ленинграда. Но и тот факт, что маннергеймовцы замыкали блокадное кольцо с севера, позволяет присвоить им «почетное звание» соучастников в удушении голодом и бомбежками миллиона ленинградцев.

Успехи финнов в Карелии и Заполярье были намного скромнее, там им не удалось хоть сколько-нибудь потеснить советскую оборону. Однако, финские оккупанты приняли активное участие в реализации гитлеровской политики в отношении советских военнопленных и мирного населения. От нечеловеческого обращения, голода и холода в финских концлагерях погибло более 20 тысяч советских военнопленных и гражданских лиц.

Следует отметить, что на финнов достаточно успешно оказывалось дипломатическое давление наших союзников по Антигитлеровской коалиции – Великобританией и США, а также нейтральными странами. Под влиянием международной дипломатии (а ранее – советских военных побед) Маннергейм сначала вывел свою страну из войны с СССР, а затем, верный своим принципам, ударил в спину своим недавним союзникам – немецко-фашистам.

*Составитель - младший политрук **Константин Борисович Ерофеев**, Ленинградский фронт*

БЛОКНОТ АГИТАТОРА КРАСНОЙ АРМИИ

Автор: pavel
